

РЫНОК БЕЗНАЛИЧНЫХ ПЛАТЕЖЕЙ КАЗАХСТАНА: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

А.А. Орынбасарова¹ , Д.Б. Мансуров^{*2}

Alikhan Bokeikhan University, Семей, Казахстан

E-mail: ¹oryn_a@mail.ru, ²daniyar.mansurov@gmail.com

Аннотация. Казахстан за последнее десятилетие продемонстрировал качественный переход от преимущественно наличной к практически безналичной экономике. Этот стремительный рост подчеркнул необходимость изучения казахстанского опыта цифровизации платежей и определения ключевых тенденций и перспектив развития рынка. Цель – комплексный структурный анализ рынка безналичных платежей в Казахстане с акцентом на выявление факторов его ускоренного роста, институциональных и технологических особенностей национальной модели, а также оценить перспективы дальнейшего развития в условиях цифровизации экономики. **Методы** – в работе использовались методы ретроспективного анализа статистики Национального банка Республики Казахстан, структурно-институциональный подход и элементы сравнительного анализа с зарубежными кейсами. Результаты – за исследуемый период (2016-2025) в Казахстане произошел ускоренный переход от наличной к безналичной экономике: доля безналичных транзакций увеличилась с 16% до 87%, а число активных платежных карт превысило 42,6 миллиона. Ключевыми драйверами выступили развитие платежной инфраструктуры, регуляторные инициативы, конкуренция в банковском и финтех-секторе, а также пандемия COVID-19. В статье проведено сравнение с международными моделями цифровизации платежных систем (в частности, Индии и России), что позволило выделить уникальные особенности казахстанского опыта. Выводы – устойчивое развитие рынка безналичных платежей Казахстана обеспечено взаимодействием институциональных, инфраструктурных и рыночных факторов, сформировавших основу для глубокой цифровой трансформации финансовой системы. Результаты обладают практической значимостью для разработки эффективной платежной политики и повышения финансовой инклюзивности в стране.

Ключевые слова: безналичные платежи, платежные системы, платежная инфраструктура, финтех, финансовая инклюзия, цифровая трансформация.

Received 21.04.2026. Revised 05.05.2026. Accepted 20.05.2026. Available online 30.06.2026

^{*}автор для корреспонденции

Введение

За последнее десятилетие Казахстан продемонстрировал стремительный переход к безналичной экономике: доля безналичных транзакций в общем объеме платежей увеличилась с 16% в 2016 году до 87% в 2024 году (Об итогах развития Национальной цифровой финансовой инфраструктуры в 2024 году | Информационные сообщения | Национальный Банк Казахстана, 2025). Подобная динамика обусловлена цифровизацией финансового сектора и развитием платежной инфраструктуры, что соответствует глобальным тенденциям распространения безналичных расчетов. Расширение использования безналичных платежей способствует повышению прозрачности финансовых потоков и сокращению масштабов теневой экономики, что подтверждается снижением ее доли в ВВП страны с 28,8% до 18,8% (Bibi & Yerzhan, 2025). В научной литературе отмечается, что рост доли цифровых платежей положительно влияет на экономический рост: увеличение их доли на 1 п.п. в развивающихся странах приводит к росту ВВП на 0,10 п.п. в течение двух лет (Aguilar et al., 2024). Однако структурные сдвиги и их долгосрочные экономические последствия остаются недостаточно изученными в казахстанском контексте. В связи с этим возникает необходимость комплексного анализа факторов, определяющих развитие рынка безналичных платежей в Казахстане, и оценки их влияния на экономический рост и финансовую устойчивость.

Целью исследования является комплексный ретроспективный и актуальный анализ динамики развития безналичных платежей в Казахстане, выявление ключевых тенденций и оценка перспектив дальнейшего роста данного сегмента. Для достижения цели поставлены следующие задачи: 1) анализ истории и нормативно-правовой базы развития рынка безналичных платежей Казахстана; 2) характеристика его структуры и ключевых участников; 3) анализ динамики и объемов безналичных транзакций; 4) выявление факторов роста и сопоставление с международной практикой; 5) оценка перспектив развития рынка.

Научная новизна исследования состоит в обосновании казахстанской модели развития безналичных платежей как гибридной институционально-рыночной модели. В отличие от существующих казахстанских исследований, сосредоточенных преимущественно на отдельных аспектах данной тематики – цифровом тенге, платежной инфраструктуре, мобильных платежах, финтех-сервисах или пользовательском поведении, – в статье рынок безналичных платежей рассматривается как целостная система взаимодействия регуляторных реформ, платежной инфраструктуры, банковских и финтех-экосистем, пользовательских практик и внешних катализаторов роста. Это позволяет показать, что специфика Казахстана заключается в сочетании институциональной поддержки государства с ключевой ролью частных банковских и финтех-сервисов в массовом распространении безналичных расчетов.

Обзор литературы

Современные исследования безналичных платежей развиваются по нескольким взаимосвязанным направлениям: анализ их макроэкономического эффекта, изучение институциональных и инфраструктурных условий распространения, исследование поведенческих факторов принятия цифровых платежных инструментов, а также сравнительное рассмотрение национальных моделей цифровизации платежной среды. При этом в литературе преобладают либо широкие межстрановые сопоставления, либо работы, посвященные отдельным инструментам цифровых платежей, тогда как комплексные исследования, раскрывающие рынок безналичных платежей как целостную систему, встречаются значительно реже.

Значительный пласт публикаций посвящен влиянию цифровых платежей на экономический рост, прозрачность расчетов и сокращение неформального сектора. В этой логике цифровизация платежной среды рассматривается не только как технологический процесс, но и как фактор структурной модернизации экономики. Этим авторы S. Bibi и I. Yerzhan не только фиксируют рост безналичных операций, но смещают акцент на анализ архитектуры платежного рынка и его устойчивости (Bibi & Yerzhan, 2025).

Отдельное направление формируют исследования, посвященные инфраструктурным и институциональным аспектам развития платежной системы Казахстана. Так, A. Kushurova et al. рассматривают платежную инфраструктуру страны в условиях цифровизации и подчеркивают, что устойчивость и эффективность платежных механизмов зависят от сочетания технологических инноваций, регуляторной координации и инфраструктурной совместимости. Эта постановка вопроса особенно важна для казахстанского контекста, где развитие безналичных платежей опирается не только на спрос со стороны пользователей, но

и на последовательную модернизацию национальной платежной инфраструктуры. Вместе с тем подобные исследования концентрируются главным образом на инфраструктурной стороне проблемы и в меньшей степени раскрывают роль конкурентной среды, банковских экосистем и финтех-игроков в трансформации рынка (Kushurova et al., 2025).

Существенный интерес представляют работы, анализирующие принятие и устойчивое использование цифровых платежных сервисов в Казахстане. L.Rybina в исследовании, посвященном использованию мобильных платежей молодежью в Казахстане, продемонстрировала, что ключевыми факторами выступают воспринимаемая полезность, простота использования, безопасность транзакций и доверие (Rybina, 2021). Doszhan et al., исследуя устойчивое использование финтех-сервисов в Казахстане, установили, что длительная приверженность пользователей определяется доверием, качеством информации, качеством сервиса и воспринимаемой ценностью услуги. Эти работы важны тем, что демонстрируют поведенческую и сервисную основу роста цифровых платежей, однако они сосредоточены преимущественно на пользовательском уровне и не связывают его в полной мере с институциональной эволюцией рынка и его макроэкономическими эффектами (Doszhan et al., 2025).

Сравнительные исследования национальных моделей также дают важную аналитическую рамку. Так, V.Gorshkov, анализируя российский кейс, показывает, что ускоренное развитие безналичных платежей может происходить в условиях усиления роли государства и построения национально ориентированной платежной инфраструктуры (Gorshkov, 2022). Panagariya, рассматривая Индию, связывает рост цифровых платежей с сочетанием институционального давления, цифровой идентификации и масштабного расширения доступа к платежным сервисам (Panagariya, 2022). В исследовании Aurazo & Gasmi на примере Кении, Индии, Бразилии и Перу установили, что успешные модели цифровизации различаются по соотношению государства и частного сектора, но во всех случаях требуют взаимодополняемости, рыночных стимулов и ориентации на конечного пользователя (Aurazo & Gasmi, 2024). Для Казахстана этот сравнительный контекст принципиален, поскольку позволяет рассматривать его не как частный случай, а как самостоятельную модель цифровой трансформации, сочетающую централизованную инфраструктурную поддержку и активную роль частных платформ.

Таким образом, существующая литература создает важную теоретическую и эмпирическую основу для изучения безналичных платежей, однако по Казахстану исследования пока остаются фрагментированными. Одни работы рассматривают цифровой тенге и институциональные вызовы платежной системы, другие – инфраструктуру, третьи – поведенческие аспекты использования мобильных и финтех-платежей. При этом недостаточно изученным остается вопрос о том, каким образом в рамках единого национального рынка взаимодействуют регуляторные реформы, платежная инфраструктура, банковские экосистемы, финтех-компании, пользовательские практики и внешние катализаторы роста. Настоящее исследование направлено на восполнение этого пробела и предлагает комплексный структурный анализ рынка безналичных платежей Казахстана с учетом его национальной специфики и международного сравнительного контекста.

Методы исследования

Материальную основу исследования составили официальные статистические данные Национального банка Республики Казахстан, как основного владельца официальной статистической информации по платежному рынку страны, сведения из реестров и информационных сообщений уполномоченных государственных органов, нормативно-правовые акты, регулирующие сферу платежей и платежных систем, а также научные публикации, посвященные цифровизации платежной инфраструктуры, развитию финтеха и международному опыту распространения безналичных расчетов. В качестве эмпирической базы использованы показатели, характеризующие динамику количества платежных карт, POS-терминалов, торговых предприятий, принимающих безналичную оплату, а также объемы и количество безналичных транзакций.

Анализ охватывает период 2016-2025 годов, который обусловлен принятием в 2016 году Закона Республики Казахстан «О платежах и платежных системах», сформировавшего современную институционально-правовую основу регулирования платежного рынка. Данный период позволяет проследить изменение

структуры платежного рынка, влияние пандемии COVID-19 и развитие цифровых банковских продуктов и финтех-сервисов.

Гипотеза исследования состоит в том, что ускоренный рост рынка безналичных платежей в Казахстане в 2016-2025 годах был обеспечен сочетанием трех групп факторов: обновлением институционально-правовой базы отрасли, расширением платежной инфраструктуры и активным развитием банковских и финтех-сервисов. При этом пандемия COVID-19 рассматривается не как самостоятельная причина формирования рынка, а как внешний катализатор, ускоривший уже сформированные тенденции перехода населения и бизнеса к безналичным платежам. Проверка гипотезы осуществлялась посредством анализа динамики ключевых показателей платежной инфраструктуры, институциональных изменений и роли банковских и финтех-сервисов в распространении безналичных расчетов.

Методологическую основу исследования составили ретроспективный, структурно-институциональный и сравнительный подходы. Ретроспективный анализ применялся для изучения динамики развития рынка безналичных платежей в Казахстане в период 2016-2025 годов и выявления ключевых этапов его трансформации. Структурно-институциональный подход использован для характеристики основных участников рынка, включая регуляторов, банки второго уровня, международные платежные системы, платежные организации и финтех-компании, а также для анализа их функций в формировании современной платежной экосистемы. Сравнительный анализ опыта Казахстана с Россией, Индией, Бразилией и другими развивающимися экономиками использован для сопоставления казахстанской модели с альтернативными моделями развития рынка безналичных платежей. Выбор обусловлен гипотезой исследования: Россия рассматривается как пример модели с выраженной ролью государства и акцентом на национальную платежную инфраструктуру и импортозамещение, Индия – пример масштабной цифровизации на основе государственной цифровой инфраструктуры и системы быстрых платежей, Бразилия и другие развивающиеся страны являются примерами взаимодействия государства и частного сектора. Такое сопоставление позволяет выделить специфику Казахстана, где государство формирует институциональные условия, а частные экосистемы банков и финтех-компаний играют ключевую роль в распространении безналичных расчетов.

Для интерпретации результатов использовались методы обобщения, систематизации и логического анализа. Табличный и графический методы применялись для визуализации статистических данных и выявления основных тенденций развития рынка. Такой подход позволил комплексно рассмотреть рынок безналичных платежей Казахстана как совокупность нормативных, инфраструктурных, институциональных и поведенческих факторов.

Результаты и Обсуждение

Исторически переход к безналичным платежам в Казахстане поддержан государством на институциональном уровне. Нормативная база была существенно обновлена, так в 2016 году принят новый Закон РК «О платежах и платежных системах», пришедший на смену Закону 1998 года «О платежах и переводах денег». Новый закон ввел современные определения, такие как платежная система, оператор платежной системы, платежная организация, и установил полномочия Национального Банка РК (НБРК) в регулировании данного сектора (Закон Республики Казахстан от 26 июля 2016 года № 11-VI «О платежах и платежных системах» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 16.09.2025 г.), 2025). Закон 2016 года заложил основы для лицензирования и надзора за платежными организациями – небанковскими участниками рынка, осуществляющими переводы денег и моментальные платежи через терминалы и электронные кошельки. В 2017 году Правительство утвердило государственную программу «Цифровой Казахстан», направленную на ускорение цифровизации экономики, включая развитие электронных финансовых услуг и биометрической идентификации граждан (Об утверждении Государственной программы 'Цифровой Казахстан' - ИПС «Әділет», 2017). НБРК со своей стороны инициировал ряд стратегических документов: Стратегию развития финансового сектора РК до 2030 года, Стратегическую дорожную карту развития финтеха на 2020-2025 годы, Стратегию развития национальной платежной системы и др. Эти инициативы были нацелены на создание открытой, инновационной и конкурентной платежной инфраструктуры.

Центральным регулятором платежного рынка выступает Национальный Банк Республики Казахстан (НБРК). НБРК определяет политику развития платежных систем, осуществляет лицензирование и надзор за

операторами платежных услуг, а также владеет и управляет ключевой платежной инфраструктурой страны. С 2020 года часть функций надзора за финансовыми организациями перешла к Агентству по регулированию и развитию финансового рынка (АРРФР), однако НБРК сохранил ведущую роль в регулировании платежных систем и обеспечении стабильности расчетов. Кроме того, нормативно-правовое поле формируется при участии Правительства (в части реализации государственной программы «Цифровой Казахстан» и смежных инициатив) и законодательных актов, определяющих правила платежного рынка.

Базовые элементы инфраструктуры платежей находятся в ведении НБРК и его дочерних организаций. В 2013 году был создан Казахстанский межбанковский расчетный центр (КМРЦ), обеспечивающий межбанковские переводы и расчеты между финансовыми учреждениями. КМРЦ выполняет функции национального оператора платежной системы: через него работают системы крупных платежей в режиме реального времени и розничного клиринга. В 2023 году КМРЦ был реорганизован в Национальную платежную корпорацию НБРК, что отражает стремление к централизованному развитию собственных платежных решений. В июне 2022 года запущена система мгновенных платежей (Instant Payment System, IPS) для круглосуточных быстрых переводов между банками (Suominen, 2024). Также в составе национальной инфраструктуры развивается межбанковская система платежных карточек – национальный процессинговый центр, призванный обеспечить обработку внутренних транзакций по карточкам внутри страны (полному вводу в эксплуатацию предшествовал пилот в 2022 году (Amangozhaeva et al., 2022; Moldabekov & Kadyrbayeva, 2022)).

Значимую роль на рынке сохраняют международные карточные системы – прежде всего Visa и Mastercard, через сети которых проходят операции по платежным картам, выпущенным казахстанскими банками. По состоянию на 2024 год подавляющее большинство активных карт в обращении – это карточки Visa/Mastercard, принимаемые как внутри страны, так и за рубежом. Также присутствуют и другие системы, такие как UnionPay и American Express. Международные системы обеспечивают Казахстан значительной частью инфраструктуры розничных платежей – платежными картами, эквайрингом в торговых сетях, онлайн-платежами, банкоматными сетями. Вместе с тем, развитие национального карточного процессинга направлено на уменьшение зависимости от внешних сетей и снижение издержек внутри страны.

Коммерческие банки являются основными поставщиками платежных услуг для населения и бизнеса. По данным НБРК, в стране действует свыше 20 БВУ, из которых крупнейшие концентрируют львиную долю карточных и электронных платежей. К ключевым игрокам относятся: Народный Банк Казахстана – крупнейший банк страны по активам и Kaspi Bank – лидер цифрового банкинга и финтех-экосистемы. Банки выступают эмитентами платежных карт (дебетовых, кредитных), предоставляют услуги интернет-банкинга и мобильных приложений для платежей, развивают системы P2P-переводов. Начиная с 2018 года, казахстанские банки внедрили поддержку международных сервисов мобильных бесконтактных платежей таких как Apple Pay, Samsung Pay и Google Pay. Это позволило держателям карт совершать платежи смартфонами, что заметно ускорило отказ от наличных денег. Конкуренция между банками усилилась под влиянием Kaspi Bank, сумевшего построить суперапп на базе банковского приложения. На начало 2025 года аудитория Kaspi Bank превышает 12 млн. активных пользователей. Успех Kaspi Bank вынудил другие банки ускорить цифровизацию: практически все крупные БВУ внедрили современные мобильные приложения, добавили поддержку QR-платежей, онлайн-оплаты услуг и интеграцию с госуслугами. К 2025 году практически каждый предприниматель и небольшие магазины используют цифровые средства приема платежа (системы QR платежей от банков или POS-терминалы), что резко сократило использование наличных денег даже в розничных расчетах.

Отдельную нишу занимают небанковские участники рынка – лицензируемые платежные организации. В эту категорию входят операторы электронных кошельков, платежных шлюзов и агрегаторов, системы денежных переводов, компании по приему платежей через терминалы. Например, сети платежных киосков (терминалов) для коммунальных и иных платежей, онлайн-сервисы перевода денег без открытия банковского счета, финтех-сервисы электронных кошельков и Buy-Now-Pay-Later (отсроченный платеж), а также АО «Казпочта», выполняющее функции платежного агента в отдаленных регионах. Законодательное признание платежных организаций в 2016 году вывело их из «серой зоны» и установило требования по регистрации в НБРК. На рисунке 1 представлена динамика количества платежных организаций в Казахстане.

Наиболее активный рост этого показателя фиксируется в период с 2020 по 2023 годы, что свидетельствует о расширении небанковского сегмента платежного рынка.

Рисунок 1 – Количество платежных организаций в Республике Казахстан

Примечание: составлено на основании данных (Реестр платежных организаций | Национальный Банк Казахстана, 2026). Данные представлены с 2017 года в связи с доступностью официальной статистики по количеству платежных организаций, начиная с указанного периода.

Национальный банк определил финтех как стратегический приоритет и создал условия для его развития: запущена открытая платформа API (Open API), где финтех компании и банки тестируют интеграцию сервисов в режиме «песочницы». Хотя пока технология открытого банкинга доступна главным образом крупным банкам, в перспективе нескольких лет ожидается расширение доступа и для остальных участников рынка.

Сформированная институциональная и инфраструктурная база создала условия для масштабного распространения безналичных платежей среди населения и бизнеса, что наглядно отражается в динамике ключевых показателей рынка. Одним из основных инструментов безналичных расчетов для населения остается платежная карта. По данным НБРК, количество активных платежных карт в стране продолжает расти и к концу 2025 года достигло ~42,6 млн. Наиболее активное распространение платежных карт среди населения пришлось на 2019-2020 годы, что совпадает с периодом пандемийных ограничений COVID-19. Так прирост количества активных карт в данный период составил 59% и 47% соответственно (таблица 1).

Таблица 1 – Динамика количества использованных платежных карт и пользователей онлайн сервисов банков в Республике Казахстан за 2016-2025 годы

Период	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025
Количество использованных платежных карточек (млн.ед.)	8,4	8,9	11,4	18,2	26,8	30,4	33,4	38,7	41,2	42,6
Прирост г/г, %	-1%	17%	15%	59%	47%	14%	10%	16%	6%	3%
Количество пользователей онлайн сервисов банков (млн. чел.)	-	-	-	19,7	28,7	19,2	22,9	22,9	25,9	34,3
Прирост г/г, %	-	-	-	-	46%	-33%	19%	0%	13%	32%

Примечание: составлено на основании данных (“Платежные карточки и электронные банковские услуги | Национальный Банк Казахстана”, 2026)

Параллельно стремительно развивается интернет-банкинг и мобильный банкинг, так с 2019 года количество пользователей онлайн сервисов банков выросло более чем в 2 раза и в 2025 году достигло 34,3 млн. (таблица 1). Смартфоны превратились в ключевой инструмент оплаты: благодаря мобильным приложениям банков и супераппов пользователи оплачивают счета, совершают P2P-переводы по номеру телефона, оплачивают покупки с помощью QR-кода, не прибегая к наличным деньгам.

Среди торговых предприятий расширяется сеть POS-терминалов. Так, на 2025 год их число превысило 1,29 млн. устройств. За период 2016-2025 годы наблюдается устойчивый рост количества POS-терминалов и торговых предприятий, принимающих безналичные платежи (таблица 2). Это свидетельствует о повышении интереса покупателей к безналичным способам оплаты. В то же время в период активного роста количество безналичных платежей число банкоматов для снятия наличных держится на уровне 12,5-13,0 тыс. устройств с 2020 года, что отражает стагнацию спроса на наличные.

Таблица 2 – Динамика количества POS-терминалов и торговых предприятий, принимающих безналичные платежи в Республике Казахстан за 2016–2025 годы

Период	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025
Количество POS-терминалов (тыс.ед.)	108	127	136	170	212	510	832	1 042	1 363	1 291
Прирост г/г, %	38%	18%	7%	26%	24%	140%	63%	25%	31%	-5%
Количество торговых предприятий, принимающих безналичные способы оплаты (тыс.ед.)	66	79	82	96	108	274	568	793	887	945
Прирост г/г, %	50%	19%	5%	17%	12%	153%	107%	40%	12%	6%
Количество банкоматов (тыс.ед.)	9,5	9,7	11,0	11,3	12,7	12,4	12,4	12,6	12,5	13,0

Примечание: составлено на основании данных (“Версия 1268 от 30/01/2026 | Платежные карточки и электронные банковские услуги | Национальный Банк Казахстана”, 2026).

Значительный рост продемонстрировала и сфера электронной коммерции: с 2019 по 2023 годы количество безналичных транзакций в e-commerce увеличилось в 4,3 раза, а средний чек онлайн-покупки вырос до ~28,5 тыс. тенге (Ежегодный отчет о развитии Национальной цифровой финансовой инфраструктуры, 2025).

Официальная статистика НБ РК свидетельствует о взрывном росте объемов безналичных платежей в 2016–2025 гг. Объем карточных платежей и переводов увеличился в 117 раз, достигнув 187,6 трлн тенге в 2025 году, что составляет 87% от общего объема безналичных операций с использованием платежных карт. В то же время хоть объем операций по выдаче наличных средств вырос в абсолютном выражении в 3,1 раза, достигнув 27,6 трлн тенге, но их доля в общем объеме карточных операций сократилась с 84% в 2016 году до 13% в 2025 г. Переломным моментом является период 2019–2020 гг., после которого доля безналичных платежей начинает доминировать. Это свидетельствует об изменении модели потребительского поведения, при котором безналичные инструменты становятся базовым способом расчетов. Динамика объемов и структуры безналичных операций с использованием платежных карт представлена на рисунке 2. Она показывает постепенное замещение операций по выдаче наличных безналичными карточными операциями и переводами в период 2019-2020 годов.

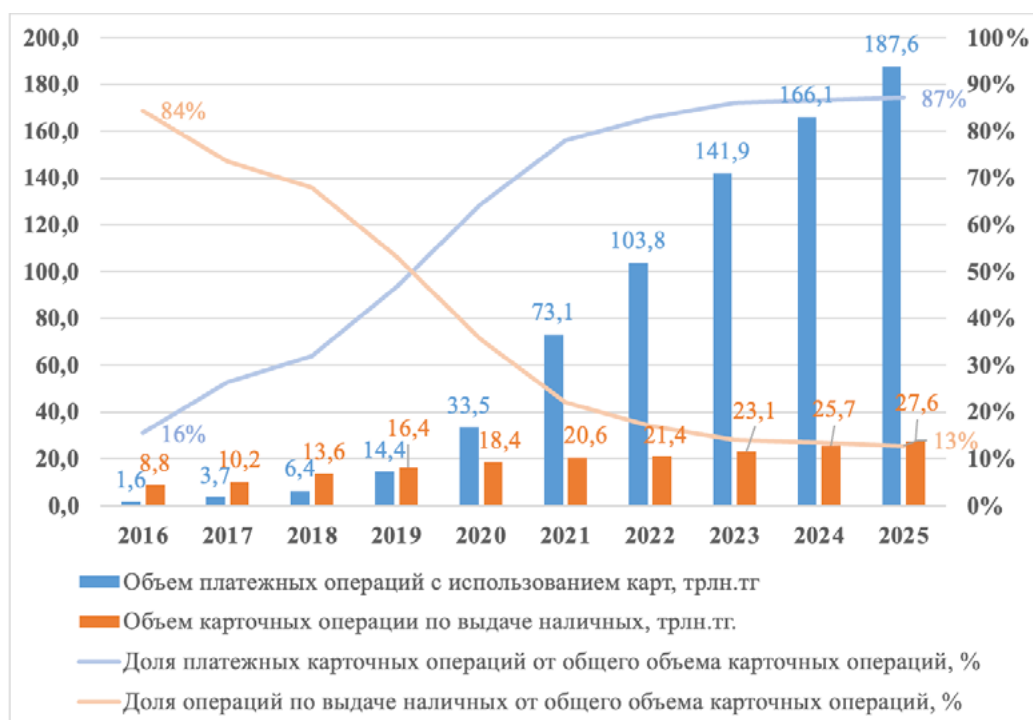

Рисунок 2 – Динамика объемов и структуры наличных и безналичных операций с использованием платежных карт за 2016–2025 гг.

Примечание: составлено на основании данных (“Версия ¹158 от 30/01/2026 | Статистика по платежным инструментам | Национальный Банк Казахстана”, 2026).

Динамикой роста безналичных платежей Казахстан соответствует международным трендам, так частота безналичных платежей на душу населения по оценкам Всемирного банка возросла многократно: совокупный объем цифровых транзакций на человека увеличился с ~\$20 в 2014 году до ~\$13 800 в 2023 году (Suominen, 2024). Особенно заметным стал скачок в 2020–2021 годах, чему поспособствовала пандемия COVID-19 – ограничительные меры стимулировали население переходить на онлайн-банкинг и бесконтактные расчеты. Аналогичный тренд наблюдается и в Казахстане. Анализ показывает, что именно 2020 год стал переломным: по сравнению с допандемическим 2019 годом, в 2020 году объемы безналичных операций выросли в разы, и с тех пор тренд сохранился на новом высоком уровне (Kredina et al., 2021). НБРК отмечает, что за 5 лет (2019–2024) число пользователей онлайн-банкинга выросло более чем в 4 раза, что создало базу для дальнейшего наращивания безналичных платежей.

Наблюдаемая динамика роста безналичных платежей требует дополнительного анализа с точки зрения факторов, определивших столь высокие темпы развития рынка. Рост безналичных платежей в Казахстане имеет структурный характер, обусловленный сочетанием нескольких факторов. Во-первых, технологический фактор – стремительное проникновение интернета и смартфонов. По данным исследователей, почти 60% населения Казахстана – люди моложе 25 лет, открытые к новым технологиям; это создает благоприятную аудиторию для цифровых финансовых сервисов (Ly & Ly, 2024). Во-вторых, регуляторно-инфраструктурный фактор – государство и регулятор последовательно устраняли инфраструктурные ограничения. Создание национальных платежных систем и развитие цифровой идентификации обеспечили надежную платформу для безналичных операций. Согласно исследованиям, в развивающихся экономиках, где отсутствует надлежащая инфраструктура и у населения низкая финансовая грамотность, внедрение безналичных платежей идет затруднительно (Ly & Ly, 2024).

Казахстану во многом удалось преодолеть эти барьеры путем повышения доступности к сети Интернет: к 2024 году более 90% экономически активных граждан имеют доступ к государственным электронным сервисам и цифровым услугам (Suominen, 2024). В-третьих, рыночный фактор – конкуренция

и инновации со стороны частного сектора. Частные банки и финтех стали основными драйверами популяризации безналичных расчетов, предлагая пользователям удобные и выгодные сервисы.

Мировой опыт показывает, что в странах с массовым распространением цифровых платежей именно частные инициативы часто опережают государственные по скорости внедрения технологий (Suominen, 2024). В Казахстане примером служит Kaspi.kz, который первым предложил комплексное решение в одном приложении. Конкурирующие банки, в свою очередь, также начали развивать собственные экосистемы. Государственная политика при этом сыграла поддерживающую роль: НБРК и правительство создали благоприятные условия – от нормативных (регуляторные “песочницы”, защита прав потребителей, требования к кибербезопасности) до экономических (освобождение от НДС безналичных операций, фискальные стимулы для торговых точек по установке POS-терминалов) (Suominen, 2024). Комплекс перечисленных факторов обеспечил кумулятивный эффект быстрого роста безналичных транзакций.

Для более глубокой интерпретации выявленных тенденций целесообразно рассмотреть развитие рынка безналичных платежей Казахстана в контексте международного опыта. С одной стороны, по охвату цифровыми платежами Казахстан к 2024 году сопоставим с передовыми странами: почти все взрослое население задействовано в онлайн-банкинге, а доля безналичных операций (~89%) близка к показателям развитых экономик (Suominen, 2024). С другой стороны, в отличие от ряда крупных стран, Казахстан достиг этого в основном за счет внутренней конкуренции и открытого рынка, а не директивных мер. В отличие от Казахстана, в Российской Федерации безналичные платежи также пережили бурный рост в 2010-х. Однако в РФ делался акцент на национальной безопасности платежной системы и централизующей роли Центрального банка: была создана национальная система «Мир», регулятор взял курс на импортозамещение платежной инфраструктуры (Gorshkov, 2022).

В Казахстане подход был более либеральным: сохранена открытость для международных систем и конкуренции, а национальные решения внедрялись без вытеснения частных инициатив. Как отмечают аналитики CSIS, казахстанский опыт цифровизации платежей характеризуется государственно-частным партнерством и ставкой на конкурентный рынок, где государство обеспечивает равные условия и базовые сервисы (Suominen, 2024). Такой баланс позволил достичь впечатляющих результатов без прямого административного принуждения населения к безналичным расчетам. В отличие от казахстанского опыта, в Индии скачок безналичных платежей был частично вызван жесткими мерами (демонетизация наличных в 2016 году) в сочетании с введением биометрического ID Aadhaar (Panagariya, 2022) which has been surprisingly robust and fast growing. Much of this success is due to the government's introduction of a biometric identity known as Aadhaar. Because financial transactions require definitive proof of identity of the transacting parties, Aadhaar provides this proof without any document via biometric verification, thus greatly facilitating electronic transactions. The paper also documents the impact of digital financialization by showing examples of entrepreneurship, both directly in the fintech space through the creation of new web-based services as well as the rise of new businesses that make use of the fintech infrastructure that has been created.»,»author»: [{«dropping-particle»:»»,»family»:»Panagariya»,»given»:»Arvind»,»non-dropping-particle»:»»,»parse-names»:false,»suffix»:»}],»container-title»:»Asia and the global economy»,»id»:»ITEM-1»,»issue»:»2»,»issued»: {«date-parts»: [[«2022»,»7»,»1»]]},»page»:»100027-100027»,»publisher»:»Asia and the global economy»,»title»:»Digital revolution, financial infrastructure and entrepreneurship: The case of India»,»type»:»article-journal»,»volume»:»2»,»uris»: [«http://www.mendeley.com/documents/?uuid=cf6c7bc2-6202-3e23-97e3-165fc3536787»]],»mendeley»: {«formattedCitation»:»(Panagariya, 2022. В Казахстане же переход носил более органичный характер, хотя и подкреплялся государственной программой «Цифровой Казахстан». Теоретические модели принятия технологий (ТАМ, ТРВ) подтверждают, что решающим для массового принятия электронных платежей является удобство и полезность для потребителей, а также уровень доверия к системе и финансовая грамотность (Ly & Ly, 2024).

В Казахстане высокий уровень конкуренции стимулировал сервисы быть максимально удобными, что повысило вовлеченность пользователей. Например, банковские приложения стали настолько простыми и функциональными, что денежные переводы «в два клика» и оплата счетов онлайн превратились в повседневную норму. Это согласуется с выявленными в научных исследованиях факторами: восприятие легкости использования и явной выгоды значительно повышает готовность людей перейти на цифровые платежи (Ly & Ly, 2024).

В исследовании Aurazo & Gasmi проведен сравнительный анализ опыта сразу нескольких развивающихся стран – Кении, Индии, Бразилии и Перу, – каждая из которых внедряла безналичные платежи своим путем. Авторы приходят к выводу, что активное сотрудничество государства и частного сектора и ориентация на конечного пользователя – обязательные условия успеха, вне зависимости от того, кто инициирует систему (Aurazo & Gasmi, 2024). Этот международный опыт соотносится с казахстанской моделью: в Казахстане, подобно Индии и Бразилии, государство (правительство и Национальный банк) сыграло значительную роль – от развития национальной платежной инфраструктуры до внедрения цифровой идентификации граждан.

Выявленные тенденции развития рынка безналичных платежей позволяют обозначить ключевые направления его дальнейшей трансформации. Анализ динамики последних лет свидетельствует о постепенном замедлении темпов роста и переходе рынка от фазы ускоренного расширения к более зрелой стадии развития. В этих условиях дальнейшая эволюция рынка будет в большей степени связана не с количественным ростом, а с углублением качественных характеристик платежной среды, включая развитие цифровых экосистем, интеграцию платежных сервисов в повседневные финансовые операции и расширение их функциональности. Одновременно внедрение новых технологических решений, включая элементы открытого банкинга, создает предпосылки для повышения эффективности платежной инфраструктуры и дальнейшего распространения безналичных расчетов.

Таким образом, проведенный анализ позволяет рассматривать развитие рынка безналичных платежей Казахстана как результат комплексного взаимодействия институциональных, инфраструктурных и рыночных факторов, сформировавших устойчивую основу для его последующей эволюции.

Заключение

Проведенное исследование показало, что в 2016-2025 годах рынок безналичных платежей Казахстана прошел этап ускоренной трансформации, став одним из ключевых элементов цифровизации национальной финансовой системы. Переход к доминированию безналичных расчетов обусловлен совокупным воздействием институциональных, инфраструктурных, технологических и рыночных факторов.

Установлено, что ключевую роль в развитии рынка сыграли модернизация национальной платежной инфраструктуры, совершенствование нормативно-правовой базы, развитие цифровых государственных сервисов и усиление конкуренции между банками, международными платежными системами и финтех-компаниями. Существенное влияние на ускорение цифровизации оказала пандемия COVID-19, ставшая катализатором распространения онлайн-банкинга и бесконтактных платежей.

В ходе исследования установлено, что особенностью развития рынка безналичных платежей Казахстана является взаимодополняющее влияние институциональных, инфраструктурных и рыночных факторов, обеспечивших формирование устойчивой цифровой платежной экосистемы. Это позволило сформировать современную экосистему безналичных платежей, включающую банковские карты, мобильный банкинг, QR-платежи и сервисы мгновенных переводов.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных результатов при совершенствовании государственной политики в сфере платежей, развитии цифровой финансовой инфраструктуры и расширении финансовой инклюзии. Полученные выводы могут быть использованы при разработке стратегий цифровизации финансового сектора, а также при формировании регуляторных подходов к развитию финтеха и платежных сервисов. Перспективы развития рынка безналичных платежей в Казахстане связаны с переходом к более зрелой стадии его функционирования, при которой дальнейшее развитие будет определяться не столько количественным ростом, сколько углублением качественных характеристик платежной среды. В частности, ожидается усиление роли открытого банкинга, развитие интегрированных финансовых экосистем, расширение цифровых сервисов для бизнеса и повышение уровня доверия пользователей к безналичным формам расчетов. В долгосрочной перспективе это может способствовать дальнейшему повышению прозрачности экономики, эффективности финансового посредничества и устойчивости финансовой системы в целом.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов

Орынбасарова А.А. – разработка концепции исследования, формулирование цели и задач, разработка методологии, редактирование и критический пересмотр рукописи.

Мансуров Д.Б. – проведение исследования, сбор, обработка и систематизация данных, анализ и интерпретация результатов, подготовка и написание статьи.

Информация о финансировании

Исследование выполнено без внешнего финансирования.

Список литературы

1. Aguilar, A., Frost, J., Guerra, R., Kamin, S., & Tombini, A. (2024). Digital payments, informality and economic growth. Retrieved from <https://www.bis.org/publ/work1196.htm>.
2. Amangozhaeva, A. B., Markelova, M. A., & Dzharikbaeva, D. T. (2022). Анализ реформирования национальной платежной системы Республики Казахстан. Вестник Университета «Туран», 0(4), 275–287. <https://doi.org/10.46914/1562-2959-2022-1-4-275-287>.
3. Aurazo, J., & Gasmi, F. (2024). Digital payment systems in emerging economies: Lessons from Kenya, India, Brazil, and Peru. Information Economics and Policy, 69, 101113. <https://doi.org/10.1016/j.infoecopol.2024.101113>.
4. Bibi, S., & Yerzhan, I. (2025). Central bank digital currency and digital payment instruments: Kazakhstan's experience between obstacles, threats and opportunities. Journal of Post Keynesian Economics, 48, 575–603. <https://doi.org/10.1080/01603477.2025.2503149>.
5. Doszhan, R. D., Zhumadilova, T. B., Zhakupova, B. Z., Daribayeva, M., Al-Okaily, M., & Shaikh, A. A. (2025). Redefining Fintech adoption in emerging market: extending the ISSM model. Journal of Financial Services Marketing 2025 30:3, 30(3), 19. <https://doi.org/10.1057/S41264-025-00312-Z>.
6. Gorshkov, V. (2022). Cashless Payment in Emerging Markets: The Case of Russia. Asia and the Global Economy, 2(1), 100033. <https://doi.org/10.1016/J.AGLOBE.2022.100033>.
7. Kredina, A., Akparova, A., & Vasa, L. (2021). Analysis Of The Dynamics Of Cashless Payments In Kazakhstan In The Context Of The Covid-19 Pandemic. Economics: The Strategy and Practice, 16(2), 54–61. <https://doi.org/10.51176/1997-9967-2021-2-54-61>.
8. Kushurova, A. A., Alina, G. B., & Kerimkulova, D. D. (2025). Payment System Infrastructure Amid the Development of Digital Technologies in Kazakhstan. Bulletin of L.N. Gumilyov Eurasian National University, (4), 240–254. <https://doi.org/10.32523/2789-4320-2025-4-240-254>.
9. Ly, R., & Ly, B. (2024). Digital payment systems in an emerging economy. Computers in Human Behavior Reports, 16, 100517. <https://doi.org/10.1016/J.CHBR.2024.100517>.
10. Moldabekov, A., & Kadyrbayeva, A. (2022). Анализ реформирования национальной платежной системы Казахстана. Экономическое обозрение Национального Банка Республики Казахстан, (1), 44–46. Retrieved from <https://ideas.repec.org/a/aob/journal/y2022i1p44-66.html>.
11. Panagariya, A. (2022). Digital revolution, financial infrastructure and entrepreneurship: The case of India. Asia and the Global Economy, 2(2), 100027–100027. <https://doi.org/10.1016/J.AGLOBE.2022.100027>.
12. Rybina, L. (2021). Factors affecting usage of mobile payments by youth in Kazakhstan. Innovative Marketing, 17(4), 103–110. [https://doi.org/10.21511/IM.17\(4\).2021.09](https://doi.org/10.21511/IM.17(4).2021.09).
13. Suominen, K. (2024). Building Digital Public Infrastructure: Lessons Learned from Kazakhstan. Retrieved from https://csis-website-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/2024-11/241127_Suominen_Building_DPI.pdf?VersionId=UtiEFDeV8asX6vSDwC_CSywwcliGgRpB.
14. Версия 1158 от 30/01/2026 | Статистика по платежным инструментам | Национальный Банк Казахстана. (2026). Retrieved from <https://nationalbank.kz/ru/news/statistika-po-platezhnym-instrumentam/18540>.

15. Версия 1268 от 30/01/2026 | Платежные карточки и электронные банковские услуги | Национальный Банк Казахстана. (2026). Retrieved from <https://nationalbank.kz/ru/news/elektronnye-bankovskie-uslugi/18537>.
16. Ежегодный отчет о развитии Национальной цифровой финансовой инфраструктуры. (2025). Retrieved from <https://npck.kz/wp-content/uploads/2025/01/ezhegodnyi-otchet-o-razvitii-nczfi.pdf>.
17. Закон Республики Казахстан от 26 июля 2016 года № 11-VI «О платежах и платежных системах» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 16.09.2025 г.). (2025). Retrieved from https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38213728&pos=3;-106#pos=3;-106.
18. Об итогах развития Национальной цифровой финансовой инфраструктуры в 2024 году | Информационные сообщения | Национальный Банк Казахстана. (2025). Retrieved from <https://nationalbank.kz/ru/news/informacionnye-soobshcheniya/17318>.
19. Об утверждении Государственной программы “Цифровой Казахстан” - ИПС “Әділет.” (2017). Retrieved from <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000827>.
20. Платежные карточки и электронные банковские услуги | Национальный Банк Казахстана. (2026). Retrieved from <https://nationalbank.kz/ru/news/elektronnye-bankovskie-uslugi>.
21. Реестр платежных организаций | Национальный Банк Казахстана. (2026). Retrieved from <https://nationalbank.kz/ru/news/uchetnaya-registraciya-platezhnoy-organizacii>.

А.А. Орынбасарова, Д.Б. Мансуров*

Alikhan Bokeikhan University, Семей, Қазақстан

Қазақстанның қолма-қолсыз төлемдер нарығы: үрдістері мен даму перспективалары

Аңдатпа. Соңғы онжылдықта Қазақстан негізінен қолма-қол есеп айырысуға негізделген экономикадан іс жүзінде толықтай қолма-қол ақшасыз экономикаға сапалы көшу үрдісін көрсетті. Бұл қарқынды өсу елдегі төлем жүйелерін цифрландыру тәжірибесін зерттеудің және нарықтың негізгі үрдістері мен даму перспективаларын айқындаудың қажеттілігін арттырды. Мақсаты – Қазақстандағы қолма-қол ақшасыз төлемдер нарығына кешенді құрылымдық талдау жүргізу, оның жедел өсу факторларын, ұлттық үлгінің институционалдық және технологиялық ерекшеліктерін анықтау, сондай-ақ экономиканы цифрландыру жағдайында одан әрі даму перспективаларын бағалау. Әдістері – зерттеу барысында Қазақстан Республикасының Ұлттық Банкінің статистикалық деректерін ретроспективті талдау әдістері, құрылымдық-институционалдық тәсіл және халықаралық тәжірибемен салыстырмалы талдау элементтері қолданылды. Нәтижелері – зерттеу кезеңінде (2016–2025 жж.) Қазақстанда қолма-қол есеп айырысудан қолма-қол ақшасыз экономикаға жедел көшу жүзеге асты: ақшасыз транзакциялар үлесі 16%-дан 87%-ға дейін өсті, ал белсенді төлем карталарының саны 42,6 миллионнан асты. Негізгі драйверлерге төлем инфрақұрылымын дамыту, реттеуші бастамалар, банк және финтех секторларындағы бәсекелестік, сондай-ақ COVID-19 пандемиясы жатады. Мақалада төлем жүйелерін цифрландырудың халықаралық модельдерімен (әсіресе Үндістан және Ресей) салыстыру жүргізіліп, Қазақстан тәжірибесінің бірегей ерекшеліктері анықталды. Қорытындылар – Қазақстандағы қолма-қол ақшасыз төлемдер нарығының тұрақты дамуы институционалдық, инфрақұрылымдық және нарықтық факторлардың өзара әрекеттесуінің нәтижесінде қамтамасыз етіліп, қаржы жүйесінің терең цифрлық трансформациясына негіз болды. Зерттеу нәтижелері тиімді төлем саясатын әзірлеу және елдегі қаржылық инклюзияны арттыру үшін практикалық маңызға ие.

Түйін сөздер: қолма-қолсыз төлемдер, төлем жүйелері, төлем инфрақұрылымы, финтех, қаржылық инклюзия, цифрлық трансформация.

**The Market of Cashless Payments in Kazakhstan:
Trends and Development Prospects**

Abstract. Over the past decade, Kazakhstan has demonstrated a significant transition from a predominantly cash-based to an almost entirely cashless economy. This rapid growth has highlighted the need to study Kazakhstan's experience in payment digitalization and to identify key trends and future development prospects of the market. *Objective* – to conduct a comprehensive structural analysis of the cashless payment market in Kazakhstan, with a focus on identifying the drivers of its accelerated growth, the institutional and technological features of the national model, as well as assessing prospects for further development in the context of economic digitalization. *Methods* – the study employs methods of retrospective analysis of statistical data from the National Bank of the Republic of Kazakhstan, a structural-institutional approach, and elements of comparative analysis with international case studies. *Results* – during the study period (2016–2025), Kazakhstan experienced an accelerated transition from a cash-based to a cashless economy: the share of cashless transactions increased from 16% to 87%, while the number of active payment cards exceeded 42.6 million. Key drivers included the development of payment infrastructure, regulatory initiatives, competition in the banking and fintech sectors, as well as the COVID-19 pandemic. The article also provides a comparison with international models of payment system digitalization (in particular, India and Russia), which made it possible to identify the unique features of Kazakhstan's experience. *Conclusions* – the sustainable development of Kazakhstan's cashless payment market is ensured by the interaction of institutional, infrastructural, and market factors, which have formed the foundation for a deep digital transformation of the financial system. The results have practical significance for the development of effective payment policy and the enhancement of financial inclusion in the country.

Keywords: cashless payments, payment systems, payment infrastructure, fintech, financial inclusion, digital transformation.

References

1. Aguilar, A., Frost, J., Guerra, R., Kamin, S., & Tombini, A. (2024). Digital payments, informality and economic growth. Retrieved from <https://www.bis.org/publ/work1196.htm> [in English].
2. Amangozhaeva, A. B., Markelova, M. A., & Dzharikbaeva, D. T. (2022). Analiz reformirovaniya natsionalnoy platezhnoy sistemy Respubliki Kazakhstan [Analysis of reforming the national payment system of the Republic of Kazakhstan]. Vestnik Universiteta «Turan» [Bulletin of Turan University], 0(4), 275–287. <https://doi.org/10.46914/1562-2959-2022-1-4-275-287> [in Russian].
3. Aurazo, J., & Gasmi, F. (2024). Digital payment systems in emerging economies: Lessons from Kenya, India, Brazil, and Peru. Information Economics and Policy, 69, Article 101113. <https://doi.org/10.1016/j.infoecopol.2024.101113> [in English].
4. Bibi, S., & Yerzhan, I. (2025). Central bank digital currency and digital payment instruments: Kazakhstan's experience between obstacles, threats and opportunities. Journal of Post Keynesian Economics, 48, 575–603. <https://doi.org/10.1080/01603477.2025.2503149> [in English].
5. Doszhan, R. D., Zhumadilova, T. B., Zhakupova, B. Z., Daribayeva, M., Al-Okaily, M., & Shaikh, A. A. (2025). Redefining Fintech adoption in emerging market: extending the ISSM model. Journal of Financial Services Marketing, 30(3), 19. <https://doi.org/10.1057/S41264-025-00312-Z> [in English].
6. Gorshkov, V. (2022). Cashless Payment in Emerging Markets: The Case of Russia. Asia and the Global Economy, 2(1), Article 100033. <https://doi.org/10.1016/J.AGLOBE.2022.100033> [in English].
7. Kredina, A., Akparova, A., & Vasa, L. (2021). Analysis Of The Dynamics Of Cashless Payments In Kazakhstan In The Context Of The Covid-19 Pandemic. Economics: The Strategy and Practice, 16(2), 54–61. <https://doi.org/10.51176/1997-9967-2021-2-54-61> [in English].

-
8. Kushurova, A. A., Alina, G. B., & Kerimkulova, D. D. (2025). Payment System Infrastructure Amid the Development of Digital Technologies in Kazakhstan. Bulletin of L.N. Gumilyov Eurasian National University, (4), 240–254. <https://doi.org/10.32523/2789-4320-2025-4-240-254> [in English].
 9. Ly, R., & Ly, B. (2024). Digital payment systems in an emerging economy. Computers in Human Behavior Reports, 16, Article 100517. <https://doi.org/10.1016/J.CHBR.2024.100517> [in English].
 10. Moldabekov, A., & Kadyrbayeva, A. (2022). Analiz reformirovaniya natsionalnoy platezhnoy sistemy Kazakhstana [Analysis of reforming the national payment system of Kazakhstan]. Ekonomicheskoe obozrenie Natsionalnogo Banka Respubliki Kazakhstan [Economic Review of the National Bank of the Republic of Kazakhstan], (1), 44–46. Retrieved from <https://ideas.repec.org/a/aob/journal/y2022i1p44-66.html> [in Russian].
 11. Panagariya, A. (2022). Digital revolution, financial infrastructure and entrepreneurship: The case of India. Asia and the Global Economy, 2(2), Article 100027. <https://doi.org/10.1016/J.AGLOBE.2022.100027> [in English].
 12. Rybina, L. (2021). Factors affecting usage of mobile payments by youth in Kazakhstan. Innovative Marketing, 17(4), 103–110. [https://doi.org/10.21511/IM.17\(4\).2021.09](https://doi.org/10.21511/IM.17(4).2021.09) [in English].
 13. Suominen, K. (2024). Building Digital Public Infrastructure: Lessons Learned from Kazakhstan. Retrieved from https://csis-website-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/2024-11/241127_Suominen_Building_DPI.pdf?VersionId=UtiEFDeV8asX6vSDwC_CSywwcliGgRpB [in English].
 14. Versiya 1158 ot 30/01/2026 | Statistika po platezhnym instrumentam | Natsionalnyy Bank Kazakhstana [Version 1158 dated 30/01/2026 | Statistics on payment instruments | National Bank of Kazakhstan]. (2026). Retrieved from <https://nationalbank.kz/ru/news/statistika-po-platezhnym-instrumentam/18540> [in Russian].
 15. Versiya 1268 ot 30/01/2026 | Platezhnye kartochki i elektronnye bankovskie uslugi | Natsionalnyy Bank Kazakhstana [Version 1268 dated 30/01/2026 | Payment cards and electronic banking services | National Bank of Kazakhstan]. (2026). Retrieved from <https://nationalbank.kz/ru/news/elektronnye-bankovskie-uslugi/18537> [in Russian].
 16. Ezhegodnyy otchet o razvitii Natsionalnoy tsifrovoy finansovoy infrastruktury [Annual report on the development of the National Digital Financial Infrastructure]. (2025). Retrieved from <https://npck.kz/wp-content/uploads/2025/01/ezhegodnyj-otchet-o-razvitii-nczfi.pdf> [in Russian].
 17. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 26 iyulya 2016 goda № 11-VI «O platezhakh i platezhnykh sistemakh» (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 16.09.2025 g.) [Law of the Republic of Kazakhstan dated July 26, 2016 No. 11-VI “On Payments and Payment Systems” (with amendments and additions as of September 16, 2025)]. (2025). Retrieved from https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38213728&pos=3;-106#pos=3;-106 [in Russian].
 18. Ob itogakh razvitiya Natsionalnoy tsifrovoy finansovoy infrastruktury v 2024 godu | Informatsionnye soobshcheniya | Natsionalnyy Bank Kazakhstana [On the results of the development of the National Digital Financial Infrastructure in 2024 | Information messages | National Bank of Kazakhstan]. (2025). Retrieved from <https://nationalbank.kz/ru/news/informatsionnye-soobshcheniya/17318> [in Russian].
 19. Ob utverzhdenii Gosudarstvennoy programmy “Tsifrovoy Kazakhstan” - IPS “Adilet” [On approval of the State Program “Digital Kazakhstan” - IPS “Adilet”]. (2017). Retrieved from <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000827> [in Russian].
 20. Platezhnye kartochki i elektronnye bankovskie uslugi | Natsionalnyy Bank Kazakhstana [Payment cards and electronic banking services | National Bank of Kazakhstan]. (2026). Retrieved from <https://nationalbank.kz/ru/news/elektronnye-bankovskie-uslugi> [in Russian].
 21. Reestr platezhnykh organizatsiy | Natsionalnyy Bank Kazakhstana [Register of payment organizations | National Bank of Kazakhstan]. (2026). Retrieved from <https://nationalbank.kz/ru/news/uchetnaya-registratsiya-platezhnoy-organizatsii> [in Russian].

Сведения об авторах:

Орынбасарова А.А. – доктор PhD, ассоциированный профессор кафедры бизнеса и управления, Alikhan Bokeikhan University, ул.Мангилик Ел, 11, F18D0D6, г.Семей, Казахстан.

Мансуров Д.Б. – автор для корреспонденции, докторант PhD Alikhan Bokeikhan University, ул.Мангилик Ел, 11, F18D0D6, г.Семей, Казахстан.

Орынбасарова А.А. – PhD, «Бизнес және басқару» кафедрасының қауымдастырылған профессоры, Alikhan Bokeikhan University, Мәңгілік Ел көшесі, 11, F18D0D6, Семей, Қазақстан.

Мансуров Д.Б. – хат-хабар авторы, PhD докторант, Alikhan Bokeikhan University, Мәңгілік Ел көшесі, 11, F18D0D6, Семей, Қазақстан.

Orynbassarova A.A. – PhD in economics, Associate Professor, Department of Business and Management, Alikhan Bokeikhan University, Mangilik El st., 11, F18D0D6, Semey, Kazakhstan.

Mansurov D.B. – corresponding author, PhD student, Alikhan Bokeikhan University, Mangilik El st., 11, F18D0D6, Semey, Kazakhstan.

Copyright: © 2026 by the authors. Submitted for possible open access publication under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY NC) license (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4>).